

Паллиативное решение вечной проблемы

В БОЛЬНИЦЕ СВЯТИТЕЛЯ АЛЕКСИЯ ОТКРЫЛОСЬ НОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ДЛЯ НЕИЗЛЕЧИМЫХ БОЛЬНЫХ

Дмитрий Анохин

Когда этот материал выйдет в свет, возможно, некоторых из его героев уже не будет в живых. С такой мыслью трудно примириться, но еще хуже малодушно гнать ее от себя. Сохранить качество жизни на максимально возможном уровне комфорта для неизлечимо больного человека, когда недуг угрожает жизни и приносит тяжелые физические страдания, призваны отделения паллиативной помощи. Создание подобной структуры в Центральной клинической больнице Московской Патриархии — шаг очень нужный и весьма своевременный. Как работает это отделение, узнал «Журнал Московской Патриархии».

В длинном коридоре второго этажа третьего больничного корпуса специфический аромат. Цветов в паллиативном отделении много, но даже они не в силах заглушить тяжелый запах, в котором много боли и страданий. Начиная с осени здесь лежат самые проблемные пациенты. Ушедших записывают в специальный синодик. Однако не стоит думать, будто это толстая конторская книга. За первых два месяца в нем заполнены всего лишь двенадцать строчек.

Это не хоспис

«Многие думают, что у нас находятся исключительно онкобольные в терминальной стадии, — рассказывает заведующая отделением Ирина Дарнопых, устроившая корреспонденту «Журнала Московской Патриархии» небольшую экскурсию по своим владениям. — Такие, конечно, есть. Но отождествлять нас с хосписом неверно. Мы работаем с неизлечимыми больными самых разных

категорий. Например, не редкость у нас пациенты с болезнью Альцгеймера, различными неврологическими заболеваниями, недавно перенесшие инсульт. Иногда пораженные хроническими недугами больные поступают в больницу на обследование — их также определяют к нам. Попадаются и менее очевидные случаи».

В стандартной шестиместной палате за немолодым пациентом ухаживает супруг. Ее мужа перевели сюда из Волоколамской районной больницы, где неверно диагностировали менингит. На самом деле случился отек головного мозга. Через три дня после соборования бедняга вышел из комы, но речь не восстановилась, да и сознание только проблесковое. Инвалидность оформить пока не успели, а прогнозы врачей, увы, неутешительны. Можно представить себе, сколько проблем доставило бы нахождение такого больного дома жене — она, кстати, и сама инвалид второй группы! В соседней палате лежит Ольга Иванова.

У одинокой 55-летней москвички неожиданно отказали ноги. По результатам многочисленных обследований врачи так и не смогли точно поставить диагноз, и сюда пациентка попала из Центра паллиативной медицины при 11-й Московской городской клинической больнице.

Цель — домашняя атмосфера

Евгений З. — еще один обездвиженный больной. Прописан в Москве, но фактически без определенного места жительства: с женой в разводе, другой квартиры нет. Евгения Юрьевича несколько месяцев назад угораздило выпасть из окна. Позвоночник остался цел. Ноги хирурги 1-й Градской больницы ему спасли, но переломы оказались слишком сложными. До сих пор учится передвигаться при помощи костылей. Еще несколько лет назад перед Евгением маячила бы перспектива пополнить ряды московских инвалидов-бомжей на трубах у Ярославского вокзала со всеми вытекающими последствиями.

«В нашем новом отделении пациенты смогут находиться столько времени, сколько потребуется, — заверяет главный врач Больницы святителя Алексия Алексей Заров. — Поэтому нам важно не только обеспечить квалифицированный уход за ними специалистами паллиативной помощи — врачей и сестер милосердия, — но и создать в отделении домашнюю атмосферу. От этого напрямую зависит качество жизни пациентов».

Центральная клиническая больница святителя Алексия, митрополита Московского, — многопрофильное лечебное учреждение на 250 мест. Построена в 1904 г. на подаренной городу купцами Медведниковыми земле «за Калужской заставой» (первоначально как лечебница в комплексе с богадельней). С 1924 г. — 5-я Советская, в послевоенное советское время — 5-я Градская больница. С 26 мая 1992 г. преобразована в Центральную клиническую больницу святителя Алексия и передана Московскому Патриархату. Ежегодно врачи принимают здесь около 20 тыс. пациентов, стационарную медицинскую помощь получают более 10 тыс. человек. В больнице работают 9 профессоров — докторов медицинских наук и 19 кандидатов медицинских наук, 7 доцентов. Больница — учебная и научная база Российского государственного медицинского университета им. Н.И. Пирогова, Российской медицинской академии последипломного образования и Свято-Димитриевского училища сестер милосердия.

Открытие нового отделения — заслуга в первую очередь самого Алексия Юрьевича. Потерявший двух близких людей от тяжелых неизлечимых недугов, он прекрасно понимает, сколь важно с самых первых дней филигранно настроить взаимодействие всех сотрудников:

«С практической точки зрения оказание помощи пациентам паллиативного отделения заключается в снятии болевого синдрома и в духовной поддержке. За вторую компоненту отвечает духовник больницы протоиерей Александр Доколин. В одну из суббот священник причастил практически весь контингент отделения — 42 человека! Что же касается собственно медпомощи, мы имеем дело с заболеваниями, в отношении которых медицина научилась лишь бороться с симптомами. Именно поэтому первостепенное значение приобретают современные стандарты обезболивания. Невыносимая боль унижает человека! А наши врачи умеют пра-

вильно обезболить онкобольных даже в терминальной стадии».

По сложившейся в российском здравоохранении практике паллиативная медицинская помощь финансируется государством из средств обязательного медицинского страхования. Это значит, что воспользоваться ею вправе только жители того региона, где находится лечебница. Больница святителя Алексия вышла за рамки этого правила. Случилось, правда, это не от хорошей жизни: в территориальную программу по медицинской паллиативной помощи под эгидой столичного департамента здравоохранения лечебница пока что не включена (несмотря на соответствующее обращение Патриарха Московского и всея Руси Кирилла). Зато в порядке исключения на запуск нового отделения удалось получить субсидии Министерства здравоохранения РФ.

Оборудование, которое удалось закупить на средства из федерального бюджета, бросается в глаза уже в ко-

ридоре. Это — электрические немецкие кресла-коляски, подъемники для перекалывания лежачих больных. В палатах — кровати с программируемыми антипролежневыми матрасами,

которые под вес пациента подбирают необходимое барометрическое давление. Из средств тех же самых федеральных субвенций финансируются и 45 мест для пациентов. Это позволяет принимать в отделение не только москвичей, но и больных из других субъектов Федерации. А в исключительных случаях — даже иностранцев.

Заведующая отделением идет в храм Козельщанской иконы Божией Матери на отпевание недавно скончавшейся от тяжелой формы рака с метастазами в печень 50-летней украинской беженки Ларисы. Она поступила сюда через фонд помощи хосписам «Вера». У покойной осталась 13-летняя дочь (также гражданка Украины), непростой судьбой которой теперь предстоит заниматься.

Коридоры милосердия

Коридор паллиативного отделения, кстати, заканчивается выходящими прямо в больничный храм окнами. Подъезжая к проему, пациенты могут молиться, не покидая инвалидных колясок. Рядом на стеклянных дверях — временная, напечатанная на принтере табличка «Респираторный блок». Полтора десятка коек примут больных, как только больница совместно с православной службой помощи «Милосердие» и благотворительным фондом помощи людям с боковым амиотрофическим склерозом «Живи сейчас» оборудуют эти палаты аппаратами искусственной вентиляции легких. Впрочем, в 12 палатах паллиативного отделения уже лежит 51 пациент, а очередь сюда выстроилась на многие месяцы вперед. Продолжает формироваться штат. Помимо санитаров и нянечек здесь трудятся врачи (невролог, хирург, терапевт), дежурные терапевты и постовые медсестры, а также процедурные сестры. Перманентный же уход за самыми тяжелыми пациентами — дело трех десятков се-

Стандартные больничные палаты в новом отделении оснащены современным оборудованием

стер милосердия патронажной службы. Это созданное в больнице девять лет назад подразделение целиком влилось в структуру паллиативного отделения. Собственно, патронажная служба и начала присматривать за пациентами первых палат паллиативной медицинской помощи, когда те открывались пять лет назад в больнице в экспериментальном режиме. Помыть пациента, побрить, сходить с ним на прогулку, покормить, отвезти на обследование и еще триста тридцать три заботы — это всё к ним, к девушкам в медицинских халатах с красным крестом.

В коридоре в коляске отдыхает всеобщая любимица — 23-летняя Маша. Несмотря на множественные пора-

жения нервной системы, у девушки ясные глаза... и это, пожалуй, всё, что может воспринять сердце неподготовленного визитера. Скрюченные недоразвитые ручки и ножки, трудноописуемая словами поза... Маша просыпается и начинает недовольно стонать. Рядом никого, и я тихонько пытаюсь укачать ее. Девушка успокаивается, а тут и сестра милосердия подросла. Эльвира Думбрава впервые пришла в патронажную службу Больницы святителя Алексия три года назад. И просто не смогла уйти.

«До того момента вообще нигде не работала, — признается Эльвира, принявшая крещение в сознательном возрасте. — Ухаживала за собственным сыном — инвалидом. Из Красноярска

Меценаты собрали для лечебницы больше четырех миллионов рублей.

перебрались в Москву, сами по клиникам скитались — не до работы было. А когда ребенок подрос и стал более или менее самостоятельным, начала с помощью патронажных сестер в качестве добровольца. Походила год, посмотрела, с какой теплотой девочки ухаживают за пациентами, и... влюбилась в больницу. Теперь уже учусь на третьем курсе Свято-Димитриевского училища сестер милосердия».

История, возможно, не типичная, но вполне обычная. Если сестры милосердия — ближайшие помощники среднего медицинского персонала во всех оперативных нуждах и заботах, то добровольцы — самая надежная опора и кадровый резерв сестер милосердия. Их сейчас в больнице также около трех десятков. Разумеется, не каждому после обязательного собеседования в храме Святого благоверного царевича Димитрия при Первой градской больнице доверят непосредственно ухаживать за пациентами (да и не все

тяготеют именно к такой помощи), но многие экс-добровольцы уже трудятся в паллиативном отделении (*подробнее об этом читайте в материале «Остров милосердия за Калужской заставой» // ЖМП. 2012. № 5*).

Интересуюсь у собеседницы, что изменилось в работе патронажной службы с открытием в больнице нового специализированного отделения. «Заметно вырос профессионализм кадровых сотрудников, — отвечает Думбрава. — Постоянно вводится новая техника, мы осваиваем всё больше методик, становимся самостоятельнее. Наверное, это именно та работа, о которой я мечтала всю жизнь...»

Пользуясь приглашением, сопровождаю Эльвиру в одну из палат. Пенсионерка Татьяна Т. просит перенести обезболивающий укол на вечер: «Понимаете, голубушка, иначе я не буду знать своего реального состояния. А в среду хотела бы уйти на некоторое

В ходе благотворительной выставки в Школе акварели Сергея Андрияки в пользу Центральной клинической больницы святителя Алексия собрано 4 066 тыс. рублей. Эти средства пойдут на работу паллиативного отделения и оснащение респираторного блока. За шесть дней работы экспозиции посетители приобрели свыше шести десятков работ Сергея Андрияки и других известных российских художников. «Такая благотворительная выставка в нашей школе прошла впервые, — говорит член попечительского совета ЦКБ святителя Алексия народный художник РФ Сергей Андрияка. — И очень радостно, что отклик оказался таким большим».

время домой...» У Татьяны Владимировны очень серьезное защемление нерва позвоночника и сильные боли в спине. «Конечно, я не впервые в больнице, но, когда узнала, что меня определили в паллиативное отделение, опечалилась: неужели отсюда вперед ногами увезут? А потом смотрю — здесь и свадьбы играют...» — на прощание выдает та. Осенью в отделении и правда уже состоялось венчание. Но это, конечно, экзотика.

Чтобы меня подбодрить, Ирина Дарнопых рассказывает мне еще одну обнадеживающую историю: «Монахиню Надежду (фамилию в публикации попросили не указывать родственники. — Прим. ред.) с неоперабельной опухолью мозга хотели выписать из неврологического отделения. На несколько дней поместили к нам, священники тут ее причащали. По приезде домой впала в кому, а потом неожиданно вернулось сознание. И до сих пор жива!» Вера, благодать Божия и чуткие руки врачей, медсестер и сестер милосердия, наверное, и в самом деле способны творить чудеса.

Фото Владимира Ходакова